

УДК 330.8:141.113

**ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ:
АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ТЕЧЕНИЙ**

Геращенко И.Г.

Альтернативные направления в современной экономической теории предполагают философское обоснование. В статье дан методологический анализ следующих альтернативных направлений в экономике: новая австрийская школа, современный институционализм, радикальная политэкономия, посткейнсианство, естественно-научная экономическая теория, традиционалистская экономика, экономика хозяйства, феминистская экономическая теория. Обосновывается идея о том, что в гетеродоксальной экономической теории ставятся такие проблемы, которые не могут найти адекватного решения в рамках экономикса. Поэтому назрела необходимость в создании новой экономической теории, которая бы синтезировала ортодоксальные и неортодоксальные учения.

Ключевые слова: философия экономики, альтернативная экономика, гетеродоксальная экономика, экономикс, радикальная экономическая теория, новая австрийская школа.

**PHILOSOPHY OF ECONOMICS:
THE ANALYSIS OF ALTERNATIVE DIRECTIONS**

Gerashchenko I.G.

Alternative directions in modern economic theory assume philosophical justification. The paper provides methodological analysis of the following alternative directions in economics: the new Austrian school, modern institutionalism, radical political economy, post-Keynesian economics, natural-scientific economic theory, traditionalist economics, agricultural economics, feminist economic theory. The author substantiates the idea that heterodox economic theory poses such problems that cannot find an adequate solution within the framework of economics. Therefore,

there is an urgent need to create a new economic theory that would synthesize orthodox and unorthodox doctrines.

Keywords: philosophy of economics, alternative economics, heterodox economics, economics, radical economic theory, new Austrian school.

Философия экономики является методологической основой для экономической теории. Альтернативные направления в современной экономике получили наименование «гетеродоксальная экономика», подчеркивая тем самым неортодоксальный характер данной экономической теории. К ортодоксии, как известно, относится экономикс и близкие к нему течения. Альтернативная экономика представлена целым рядом направлений, которые обладают критической установкой к либерально-рыночному подходу.

Современная гетеродоксальная экономика представлена следующими основными направлениями: новая австрийская школа, современный институционализм, посткейнсианство, радикальная политэкономия, естественно-научная экономика, экономика хозяйства, традиционалистская экономика, феминистская экономическая теория. Рассмотрим эти направления более подробно в контексте методологической критики экономикса.

Новая австрийская школа. Представители этого направления (Л. фон Мизес, Ф.А. Хайек, М. Ротбарт, И. Кирцнер, Х.У. де Сото, С. Хорвиц и др.) противопоставляют свое учение экономиксу по следующим направлениям: экономический субъективизм в противоположность объективизму, теория предельной полезности, отказ от использования математических методов исследования, акцент на психологической составляющей поведения потребителей, изучение структуры капитала и временной изменчивости последней, предоставление рыночным отношениям полной свободы.

Если основатели этой школы, особенно О. фон Бем-Баверк, критиковали преимущественно трудовую теорию стоимости в классической и марксистской политэкономии, то современные представители выступают против кейнсианства и институционализма за их стремление к регулированию рынка.

Этот же недостаток они видят и в экономиксе, который, с их точки зрения, перегружен математическим аппаратом, носит академический характер и оторван от реальной действительности.

Л. фон Мизес дает всестороннюю критику экономикса в своем трактате «Человеческая деятельность» [10]. С позиций разработанной им прaksiологии Мизес рассматривает экономику как результат живой человеческой деятельности, а не формализованных представлений о ней. Рациональность является основной составляющей деятельности, но она не сводится к функционированию «экономического человека». Вместе с тем, австрийский ученый выдвигает аргументы в пользу *laissez-faire* капитализма, считая такой подход наиболее эффективным в рыночной экономике. Основываясь на дедуктивном методе и методологическом индивидуализме, он пытается обосновать преимущество нерегулируемого рынка не только над плановой системой социализма, но и над любой формой институционализма.

Такие ученые, как Ф.А. Хайек и Х.У. де Сото продолжили критику экономикса с позиций методологического индивидуализма. Интересна их позиция по финансово-банковской системе капитализма. Хайек в работе «Частные деньги» критикует государственную эмиссию денег и предлагает передать ее в частные руки, чтобы повысить конкурентность и в этой сфере [см.: 15]. В результате конкуренции различных валют, по мысли автора, должны остаться только самые эффективные, что приведет к оздоровлению финансовой ситуации в мире.

Х.У. де Сото продолжает критику современной банковской системы, но несколько под другим углом зрения, чем Хайек. Он предлагает не просто вернуться к золотому стандарту, но построить банковскую систему капитализма на принципах 100% резервирования депозитов до востребования, как это было изначально [см.: 14]. Причиной повторяющихся экономических кризисов он считает спекулятивную практику предоставления кредитов, не обеспеченных банковской наличностью. Государство, призванное следить за стабильностью финансов, само использует кредиты во все большем объеме.

Результатом этого стал постоянно возрастающий государственный долг США, стимулирующий появление кризисов в мировой экономике с учащающейся периодичностью. 100% резервирование депозитов до востребования, по мнению Х.У. де Сото, могло бы помочь решению этой проблемы, однако, представители экономикса продолжают отстаивать спекулятивный характер американской финансовой системы.

Еще одним критиком мэйнстрима является *современный экономический институционализм*. Представители данного направления (Р. Коуз, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен и др.) в отличие от традиционного институционализма, который рассматривал влияние различных социальных институтов на экономику, делают акцент на микроэкономическом анализе смежных гуманитарных дисциплин. В противоположность экономиксу здесь математические методы не играют определяющей роли. С позиций методологического индивидуализма представители новой институциональной экономики уделяют повышенной внимание изучению трансакционных издержек, контрактных отношений и прав собственности [4, с. 8].

Снижение трансакционных издержек рассматривается как важный фактор развития рыночной экономики. Определяющую роль в этом играют различные институты, в частности, институциональные отношения и контрактные отношения. В отличие от «экономического человека» в мэйнстриме, используются понятия «ограниченной рациональности» и «оппортунистического поведения». Крайней формой микроэкономического анализа социальных институтов стал экономический империализм, разработанный Г. Беккером и его последователями.

С позиций теории человеческого капитала Беккер рассматривает целый спектр социальных отношений. Инвестиции в человеческий капитал оказывают непосредственное воздействие на заработки и личное распределение доходов [1, с. 90]. Была разработана новая теория потребительского выбора, которая вышла далеко за рамки экономики. Политические и правовые институты также подверглись экономическому анализу. Такой подход позволил по-новому

взглянуть на проблему преступления и наказания, дискриминации меньшинств, штрафных санкций, конкуренции между политическими партиями [см.: 5]. В рамках экономики семьи Г. Беккер изучил проблемы выбора партнеров на брачных рынках в различные исторические эпохи, эволюции семьи, инвестиций в человеческий капитал детей, развода и конкуренции между поколениями. В экономике предпочтений разрабатывается теория рациональных пристрастий.

При всей спорности некоторых положений экономического империализма, его можно рассматривать как значительный шаг вперед по сравнению с экономиксом. Новый институционализм существенно расширил сферу применимости экономической теории, что позволило открыть новые пограничные области и по другому поставить многие традиционные проблемы политики, права, морали, религии, семьи, науки.

Дальнейшая критика неоклассической экономической теории связана с *посткейнсианством*. Эта группа ученых (Дж. Робинсон, Х. Мински, Д. Харрис, П. Дэвидсон) поставила своей целью дальнейшее последовательное развитие концепции Дж.М. Кейнса в противоположность неокенсианству, которое пошло на сближение с экономиксом. Справедливой критике подвергается теория экономического равновесия в неоклассике, обосновывается мысль о динамическом и неравновесном характере современной рыночной экономики, что ведет к ее неопределенности в будущем. В этой связи возрастает контролирующая роль государства, которое призвано снижать степень неопределенности рынка. С этой целью посткейнсианцы предлагают использовать так называемые форвардные контракты, которые обязательны для исполнения в будущем и тем самым снижают его неопределенность.

Подвергается критике неолиберальная концепция совершенной конкуренции. Как показала Дж. Робинсон, понятие «совершенная конкуренция» идеализирует реальную экономику и на практике фактически не применимо [см.: 13]. Английская экономистка в целях дальнейшего развития экономической теории допускала комбинацию учений Дж. Кейнса, Д. Рикардо,

К. Маркса и неоклассического инструментария. Тем самым устанавливалась преемственность между классикой и неоклассикой.

Посткейнсианцы разрабатывают собственную концепцию денег, альтернативную мейнстриму. Они утверждают, что денежная масса формируется не центральным банком в результате эмиссии, как это полагают монетаристы, а внутри экономики самими хозяйствующими субъектами. Приоритетная роль в этом принадлежит крупным корпорациям и коммерческим банкам. Такая деятельность позволяет им приобрести относительную независимость от центробанка путем самостоятельного наращивания денежной массы. В результате этого формируется не просто рыночная, а кредитно-денежная экономика. В этой связи посткейнсианцы выделяют примитивные и сложные экономические системы. Второй тип систем отличается наличием активов длительного использования (машин, механизмов, компьютерной техники), что ведет к ускоренному развитию и повышению неопределенности.

Резкой критике неолиберализм подвергается со стороны *радикальной экономической теории*. В основании данного подхода лежит полиэкономика К. Маркса. Основные критические установки марксистов сводятся к следующему. Общество рассматривается как целостный организм, определяемый экономическим базисом при активной роли идеологической надстройки. В способе производства определяющими являются производительные силы, которые и формируют в рыночном обществе соответствующие производственные отношения. Главными двигателями экономического развития являются не технические инновации сами по себе, а классовые конфликты. Для буржуазии определяющим стимулом является накопление капитала и максимизация прибыли. В любой экономической системе действуют внутренние противоречия, которые и являются определяющими. Государство в буржуазном обществе обслуживает интересы капиталистов.

В *неомарксизме* разрабатывается экономическая проблематика информационного общества. Анализируются вызовы глобальной трансформации XXI века. Экономика рассматривается как устаревшая

теоретическая система, не отвечающая вызовам современной экономики. С позиций диалектики дается критика позитивизма, прагматизма и постмодернизма, являющихся методологической основой неолиберальной теории. Рыночная экономика исследуется в широком социальном контексте как порождающая мир превратных форм. В этой связи на первый план выходит проблема отчуждения, которую не удастся решить с позиций человеческого и социального капитала. Возможности экономического освобождения связываются с ассоциированным социальным творчеством, созданием креатосферы. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов показывают специфику современного рынка, как результата глобальной гегемонии корпоративного капитала. Новым бытием всеобщей формулы капитала становится фиктивный финансовый капитал, основывающийся на виртуальных деньгах и мультипликаторе. В экономической теории предлагается возврат к трудовой теории стоимости и классической политэкономии [см.: 2].

В рамках радикальной экономической теории разрабатывается *учение о «капитализме катастроф»*. Н. Кляйн в книге «Доктрина шока» исследует различные варианты шоковой терапии, которые применялись в XX-XXI столетиях на основе методологии монетаризма. Апробация шоковой терапии началась в Чили в 1973 г., когда экономисты Чикагской школы давали свои советы Пиночету по скорейшему переходу к рыночной экономике. В дальнейшем последовали аналогичные сценарии в Восточной Европе, России, Китае, Африке, Ираке. Либерально-рыночные преобразования оказались неразрывно связаны с террором, насилием, сворачиванием социальных программ, резким падением уровня жизни большинства населения [8, с. 135].

Еще одним направлением гетеродоксальной экономики является *естественнонаучная экономическая теория*. Это сравнительно молодое течение, хотя его истоки можно найти уже в позитивизме Дж.С. Милля и Г. Спенсера. Главная идея заключается в том, что экономика как общественная и гуманитарная наука должна в большей степени использовать инструментарий естественных дисциплин. Если в экономиксе и так широко применяется

математика, то в естественнонаучной экономической теории акцент делается на современной физике, биологии, генетике. Соответственно, выделяются новые разделы – эконофизика, эволюционная экономика, экономическая генетика.

Высказывается мысль о недостаточности денежного вычисления стоимости и необходимости использования физических констант для более строгого познания современных экономических процессов [см.: 9]. Данный подход находится, в целом, в русле неопозитивизма, хотя наработки естественных наук могут, по-видимому, использоваться и в экономике. Интерес представляет такой раздел современной физики, как синергетика. В этой связи предлагается движение от традиционной экономической теории к экономической синергетике [7, с. 22-23].

В рамках гетеродоксальной экономики развивается также *экономика хозяйства*, в которой рассматриваются процессы производства, распределения, обмена и потребления в качестве единого целого в рамках социума. Хозяйственное измерение экономики предполагает социокультурный подход и выход в философию хозяйства. В российской традиции основы такого подхода были заложены С.Н. Булгаковым. В книге «Философия хозяйства» он выводит причины экономического кризиса из чрезмерного увлечения материальной стороной дела [3, с. 37]. Философии хозяйства, основывающейся на принципе соборности, противопоставляется экономизм, сводящий деятельность человека к получению выгоды. Хозяйственное действие является более сложным, поскольку не сводится к борьбе за выживание, а предполагает очеловечивание природы посредством труда.

С.Н. Булгаков пишет о трансцендентальном субъекте хозяйства, который наряду с трудовой деятельностью способен к самосозерцанию [3, с. 146]. Единый субъект хозяйства проявляется на уровне отдельного человека, всего человечества и высшего разума. Пределы хозяйства определяются не только ограниченностью материальных ресурсов, но и необходимостью духовной жизни. Творчество является обязательной составляющей хозяйственной деятельности. Его основой становится софийность как космический творческий

принцип. В этом заключается самоограничение хозяйственной деятельности человека, поскольку, переходя в сферу духовного творчества, он не только экономит материальные ресурсы, но и реализует более высокие потребности на пути саморазвития. Политическая экономия основывается на экономическом материализме, поэтому она ограничена в своих выводах и прогнозах. Хозяйство необходимо, но его цель не накопление богатства, которое является условным, а достижение феноменологического уровня на пути духовного творчества [6, с. 51].

На базе Центра общественных наук при МГУ им. М.В.Ломоносова издается журнал «Философия хозяйства», целью которого является осмысление актуальных проблем, стоящих перед хозяйствующим человечеством. Одно из интересных направлений исследования – проблема когнитивного потребительства [16, с. 14]. В условиях информационного общества потребление выходит на новый уровень, когда приобретаются уже не только вещи или знания, но сиюминутная информация. Инфляционные процессы, характерные для денежного обращения, перенаправляются и на информационные потоки. Самопознание и творчество подменяются информационным потребительством, когда легкий доступ к разнообразной информации не сопровождается ее осмыслением и критической оценкой.

К экономике и философии хозяйства близка традиционалистская экономическая теория. Обычно традиционную экономику упрекают в низкой производительности труда, отсутствии денежного обмена и рыночных отношений. Однако в настоящее время в целом ряде стран традиционная экономика, если и не используется в чистом виде, сочетается с рыночной. Типичный пример – буддийская экономика. Малый и средний размер предприятий дает возможность сохранить традиционные отношения, основанные на буддийской культуре. Здесь используется техника «с человеческим лицом» [17, с. 183-184], которая из-за своих небольших размеров, хотя и не позволяет получать большие прибыли, но приспособлена под конкретный вид деятельности и легка в управлении. Такие предприятия менее

формальны и стандартизированы, их органичность связана с более гуманным менеджментом, поскольку вместе трудятся члены одной семьи или общины. Главной целью является не максимизация прибыли, а удовлетворение базовых потребностей. Относительно невысокая производительность труда компенсируется отсутствием физического и психического перенапряжения. Технические инновации используются осторожно, чтобы сохранить преемственность поколений и авторитет старших.

Одним из основателей традиционалистской экономической теории является К. Поланьи. Он утверждал, что самостоятельная рыночная экономика появилась совсем недавно, в XIX веке, когда она отделилась от остального общества и, в первую очередь, от политики [11, с. 121]. До этого времени рыночная экономика развивалась в рамках традиционного общества, она не обладала автономностью и была включена в систему всего социума. Традиционное общество базировалось на статусе, а современное – основывается на контракте. Если в основе статуса находилось родство и институт усыновления, то контракт предполагает двустороннюю договоренность, из которой вытекают права и обязанности граждан.

К. Поланьи показывает, что для анализа эволюции рыночной экономики важную роль играет противопоставление сообщества и общества. Сообщество основывается на тесном взаимодействии людей, на родственных и дружественных отношениях. Общество становится более патерналистским и авторитарным по отношению к своим членам. Высокий уровень доверия в сообществе заменяется формальным взаимодействием на принципах деловой этики в обществе. По мере развития рыночной экономики, с одной стороны, происходит освобождение человека от статусных ограничений, с другой – утрачивается доверительное общение и защищенность субъекта со стороны сообщества [12, с. 91].

Экономикс подвергается критике также со стороны феминистской экономической теории. Представители этого направления критикуют концепцию «экономического человека», прежде всего, за то, что в ней не

учитывается гендерная составляющая. Женщина выполняет репродуктивный труд, производит нового работника, занимается его воспитанием, ведет домашнее хозяйство, но это никак не учитывается в ВВП [см.: 18]. Тем самым экономикс искажает реальное положение вещей, ограничиваясь исключительно макро- и микроэкономикой. Предлагается ввести в экономику *нравственный аспект*, восходящий к «Теории нравственных чувств» А. Смита. Нравственная проблематика стала источником формирования классической политической экономии, но гендерные вопросы в то время практически не освещались. Феминистская экономическая теория предлагает устранить этот недостаток, учитывая совокупный труд женщин в условиях гендерного равенства.

Подводя итог, следует отметить, что гетеродоксальная экономика представлена значительным количеством направлений, каждое из которых дает самостоятельную критику экономикса. Альтернативная экономика вскрывает реальные проблемы либерально-рыночного учения. При этом каждое течение гетеродоксальной экономики критикует не только экономикс, но и другие направления современной экономической теории. На основании этого можно сделать вывод, что альтернативная экономика, в целом, обладает высоким уровнем проблемности и отдает приоритет критическому подходу. Вместе с тем в рамках каждой теории разрабатывается собственный оригинальный подход к решению современных экономических задач. В рамках экономикса не удается дать аргументированного ответа по большинству проблем, поставленных гетеродоксальной экономикой. Это свидетельствует о необходимости создания новой экономической теории, синтезирующей ортодоксальное и неортодоксальные учения.

Список литературы:

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: В 2-х т. Т. 1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
4. Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. 2017. № 1 (98). С. 4-14.
5. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Специфика современного патриотического воспитания в России [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2023. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/1197> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Геращенко И.Г. От монолога – к школе диалога культур // Народное образование. 1993. № 1. С. 51.
7. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопросы экономики. 2001. № 10. С. 24-39.
8. Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.
9. Мантелья Р., Стенли Х. Введение в эконофизику. Корреляции и сложность в финансах. М.: Либроком, 2009. 192 с.
10. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М; Челябинск: Социум, 2023. 1024 с.
11. Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 199 с.
12. Поланьи К. Великая трансформация. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
13. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986. 472 с.
14. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. М.: Социум, 2022. 683 с.
15. Хайек Ф.А. Частные деньги. М.: Скрипториум, Институт национальной модели экономики, 2021. 118 с.
16. Шулевский Н.Б. Философия хозяйства – идеология и метафизика текста // Философия хозяйства. 2024. № 5. С. 11-23.

17. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.

18. Power M. Social provisioning as a starting point for feminist economics // Taylor & Francis Journals. 2004. Vol. 10 (3). P. 3-19.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.